

**МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ:
ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ***

Е. А. Ерохина, С. А. Мадюкова, О. А. Персидская (Новосибирск)

Данная статья посвящена анализу специфики этносоциальных и этнокультурных процессов в Республике Алтай. Используя наработки новосибирской этносоциологической школы, авторы применяют концепт «межэтническое сообщество» как ключевое понятие, акцентируя внимание на его субъектной (субъект самоорганизации, сформированный в результате устойчивых межэтнических взаимодействий на локальном, например муниципальном и региональном, уровне) и объектной (объект государственного управления, направленного на регулирование межэтнических отношений) компонентах. Такая методологическая установка позволяет рассматривать исследуемый регион как системную целостность с учетом его полиэтничности, поликонфессиональности и поликультурности.

В статье дана экономическая, социальная, политическая и культурная характеристика региона, обозначены зоны межэтнической напряженности. В частности, такой зоной является Кош-Агачский район республики, что обусловило сфокусированный интерес авторов к анализу этносоциальных процессов в данном районе.

На основе результатов конкретно-социологического исследования, проведенного в Республике Алтай в 2013–2014 гг., авторы рассматривают особенности этносоциальных процессов и межэтнических отношений в регионе. Этносоциальная и этнокультурная специфика региона отражена в ана-

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 13-03-00417 «Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири».

© Ерохина Е. А., Мадюкова С. А., Персидская О. А., 2015

Ерохина Елена Анатольевна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: leroth@mail.ru

Мадюкова Светлана Александровна – кандидат философских наук, научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: sveiv7@mail.ru

Персидская Ольга Алексеевна – младший научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: olga_alekseevna@mail.ru

Erokhina Elena Anatol'evna – Candidate of Philosophical Sciences, senior researcher at the Institute of Philosophy and Law of SB RAS.

Madyukova Svetlana Aleksandrovna – Candidate of Philosophical Sciences, researcher at the Institute of Philosophy and Law of SB RAS.

Persidskaya Olga Alekseevna – junior researcher at the Institute of Philosophy and Law of SB RAS.

лизе мнений респондентов и экспертного сообщества региона о власти; об отношении к притоку трудовых мигрантов и особенностям их взаимодействия с жителями республики, о специфике внутренней миграции в Республике Алтай; о туристическом бизнесе в регионе и последствиях его влияния на местное население, на связанные с туризмом изменения экономического поведения жителей Алтая, на отношение алтайцев к туристам; кроме того, анализируется мнение респондентов о проблемах коренных малочисленных народов, проживающих на территории республики, и, в частности, о проблемах сохранения культур коренных малочисленных народов и кризисе алтайской культуры в целом.

Ключевые слова: межэтническое сообщество, этносоциальные процессы, этнокультурные процессы, экотуризм, коренные малочисленные народы Севера, кризис культуры.

INTERETHNIC COMMUNITY OF THE ALTAI REPUBLIC: ETHNOSOCIAL AND ETHNOCULTURAL PROCESSES

E. A. Erokhina, S. A. Madyukova, O. A. Persidskaya (Novosibirsk)

The article is devoted to the analysis of specificity of ethnosocial and ethnocultural processes in the Altai Republic. Using the achievements of the Novosibirsk ethnosociological school, the authors apply the concept of «interethnic community» as a key concept, emphasizing its subjective (the subject of self-organization, formed as a result of stable interethnic cooperation at a local level, such as the municipal and regional level) and objective (the object of state administration which seeks to regulate interethnic relations) components. This methodological position allows us considering the region under study as a systemic integrity in view of its multi-ethnicity, multi-religious character and multiculturalism.

In the article, the economic, social, political and cultural characteristics of the region are given; the areas of inter-ethnic tensions are designated. In particular, since the Kosh-Agach district is a specific area of interethnic tensions, this causes increased interest of the authors to the analysis of ethnosocial processes in this area.

On the basis of empirical sociological research conducted in the Altai Republic in the period of 2013–2014 years, the authors examine the characteristics of ethnosocial processes and interethnic relations in the region. The ethnosocial and ethnocultural specifics of the region is reflected in the analysis of the opinions of the respondents and experts community from the region about government; about the attitudes to the influx of migrant workers and specificity of their interaction with the local habitants of the republic, about specificity of internal migration in the Altai Republic; about tourism business in the region and consequences of its impact on the local population, about tourism-related changes in the economic behavior of the inhabitants of the Altai, the relations of Altai people with the tourists; in addition, the respondents' opinions about the problems of indigenous peoples living in the territory of the Republic are analyzed,

and in particular, the views about the problems of preservation of cultures of indigenous peoples and the crisis of Altai culture in general.

Keywords: *interethnic community, ethnosocial processes, ethnocultural processes, ecotourism, indigenous small-numbered peoples of the North, the crisis of culture.*

Проблема гармонизации межэтнических отношений является одной из самых острых в эпоху глобальных изменений. В контексте современного геополитического кризиса, усиления этнонациональной и межконфессиональной напряженности в Восточной Европе, на Балканах и Ближнем Востоке самого пристального внимания исследователей заслуживают те регионы России, где межэтнические контакты протекают наиболее интенсивно. И в первую очередь самого пристального интереса заслуживают этносоциальные и этнокультурные процессы как основные сферы развития межэтнических взаимодействий.

Этносоциальные процессы мы рассматриваем в традиции новосибирской этносоциологической школы, то есть как «взаимодействие противоречивых явлений и тенденций, характеризующих, в частности, формирование тождества и различия этнических общностей, их сближения и обособления, взаимозависимости и автономии. Тенденции этносоциальных процессов в их демографических, экономических, культурных, политических аспектах исследуются в единстве объективных и субъективных сторон» [1, с. 12–31]. Под этнокультурными процессами мы понимаем любые изменения в сфере культуры этноса, в особенности те, что затрагивают ее ядро, традиционную этническую культуру, а также взаимодействия этнокультурных традиций с социокультурными новациями, духовно-ценностную сферу культуры межэтнического сообщества.

Важной методологической особенностью данного исследования является изучение межэтнических отношений в региональных и локальных межэтнических сообществах. Понятие межэтнического сообщества было введено В. В. Мархининым и И. В. Удаловой для обозначения образующихся в результате совместного проживания целостных групп полиэтнического населения [2, с. 70–71]. В работах Ю. В. Попкова данное понятие является средством отображения взаимосвязи этнокультурного многообразия и национального единства страны [3]. Таким образом, отметим, что региональные социокультурные процессы не являются автономными в своем развитии. Они связаны с процессами национального, цивилизационного и глобального масштаба и в таком качестве служат основой для формирования единого российского социокультурного пространства, которое оказывает влияние на интегративные процессы всего российского социума.

В данной статье межэтническое сообщество мы будем рассматривать с двух сторон: 1) как субъект самоорганизации, сформированный в резуль-

тате устойчивых межэтнических взаимодействий на локальном, например, муниципальном и региональном, уровне; 2) как объект государственного управления, направленного на регулирование межэтнических отношений. Такая методологическая позиция открывает перспективу исследования внутренних и внешних по отношению к межэтническим сообществам детерминант, непосредственно и опосредованно влияющих на специфику развития полиэтничных регионов Российской Федерации.

В качестве эмпирического объекта нами была выбрана Республика Алтай – полиэтничный субъект РФ, испытавший влияние суверенизации на рубеже 1980–1990-х гг. Процесс повышения статуса административного образования в составе Алтайского края до уровня субъекта федерации был пройден довольно быстро и относительно безболезненно. Он сопровождался выделением Горно-Алтайской автономной области из состава Алтайского края и преобразованием Республики Алтай в самостоятельный субъект РФ.

В настоящее время данный регион является дотационным. Хотя Республика Алтай не обладает такой привлекательностью для трудовых мигрантов, как экономически более успешные регионы России, тем не менее, она испытывает определенную миграционную нагрузку вследствие наплыва большого количества туристов. Соответственно, туристический бизнес во всем многообразии его проявлений и последствий довольно развит на Алтае, в особенности в Турочакском, Чемальском, Усть-Коксинском районах республики, что позволяет говорить о нем как об одной из самых доходных статей бюджета и населения республики, и региона в целом.

Титульное население республики достаточно весомо по численности и составляет ее треть. Кроме того, в структуре населения присутствуют русские, казахи, а также коренные малочисленные народы Сибири. Стоит отметить, что в Республике Алтай проживает чуть более 200 тыс. человек, причем треть – в единственном городе республики – Горно-Алтайске. Республика Алтай является трансграничным регионом. Доминирующей отраслью экономики региона является сельское хозяйство, в основном скотоводство, которое развивается усилиями личных и крестьянских (фермерских) хозяйств. Большая часть продукции производится в личном подсобном хозяйстве и потребляется членами семьи и ближайшими родственниками. Значительная часть населения, в некоторых районах республики доходящая до 80%, нетрудоустроена. Многие представители данной социальной категории, в том числе и те, кто официально зарегистрирован как безработный, по факту самозаняты в личном подсобном хозяйстве.

Однако это не снимает социальной напряженности, вызванной слабым экономическим потенциалом региона. В условиях кризиса данное

обстоятельство, как показали выборы Главы Республики 14 сентября 2014 г., способно стать катализатором межэтнической напряженности, что, в частности, проявилось в разделении электората по этническому принципу.

Данная статья написана по итогам конкретно-социологического исследования, проведенного в Республике Алтай в 2013 и 2014 гг. под руководством Ю. В. Попкова и Е. А. Ерохиной группой сотрудников сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН. В рамках исследования были проведены серии экспертных опросов по анкете, свободные и полужформализованные интервью с экспертами, в качестве которых выступили представители разных уровней власти, творческая и научная интеллигенция, работники СМИ, руководители общественных организаций, а также массовый опрос жителей региона, в котором приняли участие примерно 400 жителей региона. Авторами методики и инструментария являются Ю. В. Попков, В. В. Мархинин, Е. А. Тюгашев, И. В. Удалова [1–3].

Как уже отмечалось выше, Республика Алтай является полиэтничным регионом. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в ней проживают более 200 тыс. человек, среди которых можно выделить три основные группы: русские (56,6%), алтайцы (33,9%) и казахи (6,2%). 3,2% населения республики составляют представители коренных малочисленных народов: теленгиты, тубалары, челканцы, телеуты. Этнический состав респондентов (как опрошенных экспертов, так и участников массового опроса) репрезентирует основные национально-этнические группы, проживающие в Республике Алтай.

Одним из ключевых тематических блоков нашего исследования являлся анализ уровня межэтнической напряженности в регионе и оценка уровня конфликтности на этнической почве. С точки зрения экспертов, сейчас этнических конфликтов в Республике практически нет: «разные народы, издавна населяющие земли Алтая, мирно уживаются», «национальный вопрос в регионе отсутствует либо стоит не остро». Данные массового опроса, проведенного в республике в 2014 г., в целом подтверждают оценки, высказанные экспертами. Так, подавляющее большинство опрошенных (60%) считают, что отношения, преобладающие между людьми разной этнической принадлежности в том населенном пункте, где проживает респондент, можно назвать хорошими. Если говорить о динамике межэтнических отношений, то всего 10% опрошенных считают, что отношения между людьми разных этносов за последние 2–3 года ухудшились. Большинство (45%) видит их стабильными, а 23% отметили позитивную динамику отношений. Стоит отметить, что наиболее оптимистичны в оценке динамики межэтнических отношений казахи: среди них 37% высказались в пользу их позитивного развития

в прошедшие годы (среди русских и алтайцев такую оценку дали около 20% опрошенных). Также достаточно высок процент опрошенных, оценивающих будущее межэтнических отношений в позитивном ключе: 19% надеются, что они будут улучшаться, и всего 7% высказали свои опасения в том, что в данной области возможно ухудшение. Большинство опрошенных (35%) заявляют, что отношения, вероятно, останутся такими же. Отношения между титульным этносом – алтайцами и русскими – большинство экспертов считают стабильными и мирными, подчеркивая, что за долгое время совместного проживания народы многое переняли друг у друга. Так, 60% опрошенных заявляют, что межэтнические отношения в регионе за последние 2–3 года не изменились, при этом более трети респондентов в интервью и устных беседах говорят о низком уровне конфликтности межэтнических отношений в целом по Республике и в том муниципалитете, где проживает респондент. Такая позиция отличает не только экспертов, но и в целом все население Республики Алтай.

Тем не менее, в ходе исследования было выявлено несколько проблемных областей в отношениях между людьми разной национальности: в частности, это касается непропорционально большого представительства алтайцев (титульного этноса) в органах власти, хотя их численность не превышает трети населения республики, а также предпочтительного выстраивания трудовых отношений на основе родственных связей. Борьба за власть на разных уровнях лидирует среди всех возможных причин, которые, по мнению экспертов, вызывают напряженность в отношениях между людьми разных национальностей: ее озвучили 58% экспертов. Отметим также, что на вопрос интервью о возможном наличии зон напряжения нередким был ответ о том, что эти зоны существуют «в соседнем районе», но никогда – в месте постоянного проживания респондента.

Особо исследовательское внимание было сфокусировано на характере миграций в регионе и на взаимодействиях местного населения с мигрантами. Как представляется, в настоящий период времени отношения с мигрантами не являются значимой проблемой для местного населения. Ввиду отсутствия серьезных финансовых потоков миграция здесь является скорее сезонной, то есть мигранты, прибывающие из Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, остаются лишь на лето. Они заняты в основном в строительстве. Из кавказских диаспор присутствуют армянская и азербайджанская. Армянская диаспора появилась после землетрясения в Спитаке в конце 1980-х гг. О ее присутствии знают, и в целом она вызывает к себе спокойное отношение. Что касается азербайджанской диаспоры, она тоже существует, но о себе активно не заявляет.

Со слов некоторых ее представителей, это делается специально, чтобы не создавать напряжения.

Вместе с тем некоторые эксперты отметили увеличение притока трудовых мигрантов из Средней Азии и Кавказа, которые приезжают в Республику на заработки. Они занимаются в основном ремонтом и строительством, и, по мнению 37% респондентов, в этих областях составляют конкуренцию местному населению. В отношении к мигрантам у большинства экспертов негативные оценки сочетаются с позитивными. Так, большинство (79%) констатируют, что только мигранты соглашаются работать там, где отказывается местное население, а также дешево и качественно выполняют бытовые услуги (с этим согласны 19%). Однако здесь же отмечают, что мигранты неуважительно относятся к местным традициям (так считают 27% опрошенных), обостряют межнациональные отношения, занимаются незаконным бизнесом и способствуют росту преступности (такую точку зрения разделяют 19%, 14% и 14% респондентов соответственно).

Размышляя о мотивах негативного отношения алтайского населения к мигрантам, эксперты делали упор на том, что социальная активность мигрантов скорее направлена на внутригрупповую консолидацию, нежели навстречу принимающему сообществу. В представлении экспертов, мигранты предстают мобильной (это качество отметили 25% опрошенных) и сплоченной (актуально для 48% экспертов) группой, чем отличаются от разрозненного местного населения. При этом, по мнению 39% экспертов, мигранты испытывают сложности адаптации, которые могут быть связаны с их нежеланием встраиваться в новую среду. По мнению экспертов, для успешной адаптации мигрантов в Республике Алтай прежде всего необходимо способствовать изучению ими русского языка (70%) и традиций коренных народов (60%). Такие меры, как знакомство с традициями русского народа, изучение основ православной культуры или знание истории Республики и ее выдающихся жителей представляется экспертам менее актуальным.

Региональная миграционная специфика характеризуется такими чертами, как преобладание внутренней миграции над внешней. Для титульного населения республики – алтайцев – более актуальна не иммиграция представителей других национальностей в республику, а миграция самих алтайцев из сельских районов в столицу республики. Значительное количество мигрантов переезжают в Горно-Алтайск из сел Онгудайского, Усть-Канского, Усть-Коксинского районов.

В том, что касается оценок деятельности органов власти, по результатам массового опроса удалось сделать заключение о позитивном настроении населения: почти половина опрошенных считают, что отношение местных властей к людям в целом позитивное, а этнические стереотипы

не играют в нем особой роли. Но при этом в качестве тревожащего момента отметим также, что большое число алтайцев и представителей КМНС ощущают дефицит внимания со стороны властей.

Отдельного исследовательского внимания, в том числе, по мнению экспертов, заслуживает ситуация, связанная с политикой по отношению к коренным малочисленным народам в Республике Алтай. Эксперты отмечают недостатки законодательной базы, связанной с правами коренных малочисленных народов, ее непроработанность, то, что законы на практике не всегда согласуются с реальными нуждами населения. По результатам массового опроса, среди тех, кто определил свою национальность как теленгит, тубалар, челканец или кумандинец, подавляющее большинство (84%) говорит о необходимости дополнительных мер по поддержке представителей КМНС государством.

Кроме того, остро стоит проблема сохранения культур коренных малочисленных народов. Как справедливо отмечает Л. Бойцов, «не только человек творит культуру, но и культура творит человека. Она – залог существования единого «поля» любого этноса. Отказ от культурных норм или их сбой может привести к полному забвению фундаментальных нравственных ценностей. Культура – один из краеугольных камней государства, благодаря которой происходит трансляция из поколения в поколение нравственных норм, устоев и духовных ценностей, что делает общество устойчивым и способным к гармоничному развитию» [4].

Как было отмечено экспертами, при том, что для сохранения алтайской культуры предпринимаются хотя бы какие-то усилия, культурные особенности челканцев, кумандинцев, тубаларов, теленгитов со временем теряются. Результаты массового опроса подтвердили выводы, полученные в результате экспертного опроса: среди проблем, которые могут оказать наибольшее губительное влияние на сохранение и развитие коренных малочисленных народов, сами представители КМНС выделили, прежде всего, сохранение и развитие родного языка. Также в качестве актуальных проблем можно отметить сохранение традиционной природной среды обитания, предоставление льгот по национальному признаку, улучшение условий жизни всех жителей Республики Алтай.

Помимо отдельных проблемных областей, связанных с этносоциальной спецификой в Республике Алтай, в ответах многих экспертов рефреном звучала тема, связанная с кризисом алтайской культуры. Хотя сохранению культуры на республиканском уровне уделяется особое внимание (так, в Конституции Республики алтайский и русский языки равноправны, проводятся многочисленные алтайские праздники и т. д.), на деле культурная консолидация принимает скорее формальный вид. Тревожащие тенденции связаны с постепенной утратой алтайского язы-

ка: в школах алтайский язык не является обязательным предметом, учебники не переиздаются, молодежь и дети стремятся изучать русский (поскольку русский язык представляется более востребованным для получения или продолжения образования и/или трудоустройства за пределами республики). Фактически никто не занимается обновлением алтайского языка с учетом современных, недавно вошедших в лексикон слов, издается всего одна газета на алтайском языке, на улицах и трассах вывески на русском не дублируются на алтайском языке. Особенно тревожащими отмеченные тенденции представляются в свете анализа мнений жителей Республики Алтай по поводу актуальности для них проблем, связанных с языком, культурой, религией. Результаты массового опроса показывают, что от 92 до 98% алтайских респондентов заявляют об актуальности и важности для себя знания языка своего народа, хотят соблюдать свои традиции и религиозные обычаи. Примечательно, что столь же высок процент тех, кто уверен в необходимости передачи знаний о языке и культуре своего народа следующему поколению – собственным детям. Можно предположить, что в этом желании выражено представление алтайцев о своем языке и культуре как об этноконсолидирующих механизмах.

Свою специфику в этносоциальную ситуацию в регионе привносит туризм, активно развивающийся практически на всей территории Республики Алтай. Особенно притягательны для туристов Чемальский и Турочакский районы, где строится большое число баз отдыха и связанных с туристическим бизнесом объектов инфраструктуры. Хотя жители республики по возможности принимают участие в обслуживании туристов, например, предлагают экскурсионное обслуживание, продают натуральные продукты собственного производства, все же туристический бизнес не является основной статьей их дохода. Большую часть дохода получают туристические базы. Кроме того, доход жителей сильно зависит от сезонности и погодных условий. В данном контексте экспертов в республике беспокоит увеличение потока туристов, загрязнение природы, а также то, что под туристические базы выкупаются большие площади земли, в том числе культурно значимые, знаковые для алтайцев места.

Каждый из районов и поселений республики обладает своей спецификой. Чем дальше от Горно-Алтайска, тем выше уровень безработицы, больше моноэтнических сел, в основном алтайских. Отношения между русскими и алтайцами серьезной проблемы не представляют. Куда более любопытными являются отношения между алтайцами и казаками, которые в Кош-Агачском районе республики составляют большинство населения. Эксперты заявляют, что в районе ведется «борьба за власть на местном и районном уровнях между казаками и алтайцами», при этом казахская диаспора консолидируется, апеллируя к исламским ценностям. Та-

ким образом, необходимость сфокусированного исследования районной специфики региона (на примере Кош-Агача) была обусловлена экспертной оценкой данного района как зоны потенциально и реально конфликтной в этническом срезе.

И казахи, и алтайцы традиционно заняты скотоводством. Однако в постсоветский период у казахов появилась еще одна сфера приложения сил. Речь идет о трансграничной торговле: в Кош-Агаче проходит граница России с Монголией и Казахстаном. Так как в приграничных районах Монголии и Казахстана большинство населения так же, как и с российской стороны границы, составляют казахи, это дает данной этнической группе населения Кош-Агачского района определенные преференции в трансграничной торговле и усиливает их влияние в местном сообществе. Мигрантов с Кавказа и из Средней Азии в селах этого района мы не встретили. Также здесь практически нет русских. Высокогорье, разреженный воздух, недостаток кислорода на высоте 2000 м над уровнем моря, солончаковая степь, отсутствие деревьев делают условия жизни не менее сложными, чем на Крайнем Севере.

Алтайское население Кош-Агачского и соседнего с ним Улаганского района – самых высокогорных районов Республики – относится к субэтнической группе алтайцев, теленгитам. Визуальной «границей», отделяющей две локальные группы алтайцев: теленгитов и алтай-кижи (или, как они еще себя называют, «верхних» и «нижних»), является перевал Чикетаман – естественная граница, отделяющая Сибирь от Центральной Азии, чуйскую и курайскую степи от долины Катунь. В 2000-х гг. теленгиты приобрели статус коренного малочисленного народа, однако лишь немногие официально зарегистрировали его для себя. Первая причина заключается в том, что это трудоемкая процедура, которая предполагает гражданский процесс в суде, куда подаются документы на признание соответствующего статуса. В каждом сельском поселении (в Кош-Агачском районе нами было обследовано три теленгитских и одно смешанное поселение) нашлось не более 30 из 500 человек, прошедших эту процедуру. Другая причина заключается в том, что теленгиты, в отличие от северных алтайских субэтносов, в большей степени ощущают себя частью алтайского этноса [5, с. 198–199].

Многие алтайцы считают, что признание статуса коренного малочисленного народа алтайскими субэтнотами ведет к этнической дифференциации, распаду этноса. По мнению представителей местного населения, в этом случае возможно сокращение численности титульного этноса, а Республика может лишиться статуса субъекта федерации, что, безусловно, является ценностью для алтайцев, источником их этнического престижа и самоуважения. Местные жители не исключают такого вари-

анта развития событий, при котором Республика Алтай вновь может стать частью Алтайского края. Большинство населения республики, в том числе и русские, не хотят этого, так как полагают, что в этом случае власть будет еще более отчуждена от простого населения.

Возможно, озвученные проблемы объясняют, почему опрошенные нами на Алтае представители коренных малочисленных народов Севера (те, кто определил свою национальность как теленгит, тубалар, кумандинец или челканец, вне зависимости от того, подтвержден ли у респондента статус КМНС в официальных структурах) в большинстве не расценивают свое происхождение в качестве источника благ или дополнительных материальных ресурсов. Так, незначительная доля опрошенных (до 5%) заявляют, что их национальность или помогает или мешает им в жизни, а вот для 58% представителей КМНС национальность не имеет значения.

Алтайское население Кош-Агачского района испытывает определенное напряжение и в связи с менее устойчивым экономическим положением большинства теленгитских семей, не столь экономически успешных, как казахские семьи. Так, например, теленгиты в меньшей степени заняты в торговле и предпринимательстве, нежели казахи. Торговля выступает той сферой, которая позволяет быстро приспособиться к экономическим изменениям, накопить первоначальный капитал для того, чтобы открыть свое дело. Данные сферы занятости более освоены казахами, нежели, например, алтайцами. Некоторый перевес казахского населения наблюдается в бюджетной сфере, на автотранспортных предприятиях и на дорожно-эксплуатационных участках. Кроме муниципальной службы, где местные теленгиты сохраняют некоторые позиции в управлении, алтайское население Кош-Агачского района занято в сфере образования и культуры, сельском хозяйстве, но в основном – личном подсобном хозяйстве.

С советских времен Кош-Агачский район остается зоной экстремального туризма. В постсоветский период здесь начал развиваться экологический туризм. После того как в 1993 г. нашли мумию пазырыкской принцессы, наблюдается усиление интереса к природному и историко-культурному наследию. Здесь расположен объект охраны ЮНЕСКО «зона покоя Укок», ареалы обитания архаров и снежных барсов – краснокнижных животных. С 2014 г. здесь проводится фестиваль любителей беркутиной охоты. Каждое крупное событие в общественной и культурной жизни сопровождается ярмарками, на которых продают изделия народных промыслов, произведенных в основном казахами Монголии и завезенными специально для продажи.

Ввиду специфических природно-климатических условий вся территория района объявлена зоной проживания коренных малочисленных

народов. Льготами на пользование территориями традиционного природопользования для ведения хозяйственной деятельности усилиями семейной общины пользуются не только теленгиты, но и казахи. Эти льготы, например, пользование сенокосными угодьями, предоставляют всем жителям муниципальных образований района. В то же время никто из респондентов не упоминал ни о пособиях, ни о бесплатных путевках и оплачиваемых отпусках.

Подводя итог, отнесем к специфике этносоциальной и этнокультурной ситуации в Республике Алтай следующие основные аспекты: процесс угасания алтайской культуры на фоне ее формального сохранения; процесс распространения туристического бизнеса и последствия его влияния на местное население, на связанные с туризмом изменения экономического поведения жителей Алтая, на отношение алтайцев к туристам; миграционные процессы из села в город. Миграционный приток с Кавказа и из Средней Азии имеет в основном сезонный характер, соответственно, взаимоотношения мигрантов и принимающего сообщества в регионе можно охарактеризовать как спокойные. Зоной потенциальной и реальной межэтнической напряженности (между алтайцами и казахами) можно назвать Кош-Агачский район республики. В то же время обращает внимание сохранение, несмотря на кризисные явления, взаимного уважения друг к другу народов Республики Алтай, консолидация алтайских субэтносов вокруг идеи возрождения алтайского народа, актуализированная потребность ощущать себя россиянами всех жителей республики, независимо от национальности и возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Попков Ю. В., Тюгашев Е. А., Костюк В. Г.** Этносоциальные процессы в современной Евразии: история и современность // Этносоциальные процессы в Сибири. – Новосибирск, 2006. – Вып. 7. – С. 12–31.
2. **Мархинин В. В., Удалова И. В.** Межэтническое сообщество как социокультурный концепт (постановка проблемы) // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2014. – Т. 12. – Вып. 1. – С. 70–78.
3. **Попков Ю. В.** Региональные особенности этнонациональной политики // Новые исследования Тувы. – 2013. – № 4. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_20/6749-popkov.html (дата обращения: 05.01.2015).
4. **Бойцов Л.** Отцы и дети: корневой вопрос современной жизни // РФ сегодня. – 2006. – № 2. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.russia-today.ru/2006/no_02/02_topic_2.htm (дата обращения: 05.01.2015).
5. **Чемчиева А. П.** Алтайские субэтносы в поиске идентичности – Новосибирск, 2012. – 254 с.

REFERENCES

1. **Popkov Y. V., Tugashev E. A., Kostyuk V. G.** Ethnosocial processes in contemporary Eurasia: History and the Present. – Ethnosocial processes in Siberia. – Novosibirsk, 2006. – Issue 7. – Pp. 12–31.
2. **Markhinin V. V., Udalova I. V.** Ethnic community as a sociocultural concept (formulation of the problem). – Vestnik NSU. Series: Philosophy. – 2014. – Vol. 12. – Issue 1. – Pp. 70–78.
3. **Popkov Y. V.** Regional features of ethnonational policy. – The New research of Tuva. – 2013. – No. 4. – [Electronic resource]. – URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_20/6749-popkov.html (date of access: 05.01.2015).
4. **Boytsov L.** Fathers and sons: the root question of modern life. – The Russian Federation today. – 2006. – No. 2. – [Electronic resource]. – URL: http://www.russia-today.ru/2006/no_02/02_topic_2.htm (date of access: 05.01.2015).
5. **Chemicheva A. P.** Altai subethnos in search of identity. – Novosibirsk, 2012. – 254 p.

BIBLIOGRAPHY

Boytsov L. Fathers and sons: the root question of modern life. – The Russian Federation today. – 2006. – No. 2. – [Electronic resource]. – URL: http://www.russia-today.ru/2006/no_02/02_topic_2.htm (date of access: 05.01.2015).

Chemicheva A. P. Altai subethnos in search of identity. – Novosibirsk, 2012. – 254 p.

Markhinin V. V., Udalova I. V. Ethnic community as a sociocultural concept (problem definition). – Vestnik NSU. Series: Philosophy. – 2014. – Vol. 12. – Issue 1. – P. 70–78.

Popkov Y. V., Tugashev E. A., Kostyuk V. G. Ethnosocial processes in contemporary Eurasia: History and the Present. – Ethnosocial processes in Siberia. – Novosibirsk, 2006. – Issue 7. – P. 12–31.

Popkov Y. V. Regional features of ethnonational policy. – The New research of Tuva. – 2013. – No. 4. – [Electronic resource]. – URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_20/6749-popkov.html (date of access: 05.01.2015).

Принята редакцией: 28.01.2015.